

Глава 229: Покровитель Ян Чжао.

Слабая улыбка не сходила с лица Е Чунлоу. Он ясно мог видеть затруднение на лице короля.

- Ваше Величество, я всего лишь даю совет. И лишь ты, как правитель нации, можешь принять окончательное решение.

Король начал обильно потеть. Хотя дедушка и не вмешивался в политику до сего дня, но его совет не был тем, чем король мог просто пренебречь.

- Дедушка, да, этот Ян Чжао действительно виновен в преступлении, вот только, оказывается, что у него есть младшая сестра, которая замужем за Старейшиной Те из Секты Дивного Древа. Я знаю, что оставить Ян Чжао на его текущем месте, значит создать скрытую угрозу, но если мы напрямую выступим против него, его зять, скорее всего, не оставит этого без внимания.

В конце концов, Королевство Небесного Древа всё же было под покровительством Секты Дивного Древа. И скорее всего, если их отношения с Сектой ухудшатся, то даже королевская семья могла быть уничтожена.

Поэтому, если что-то было связано со старейшиной Секты Дивного Древа, то даже король не смел быть беспечным.

Е Чунлоу слабо улыбнулся:

- Секта Дивного Древа – это Секта Дивного Древа, а Ян Чжоу – это Ян Чжоу. Старейшина Те лишь один из множества старших руководителей Секты.

Закончив говорить, Е Чунлоу усмехнулся, и поднявшись, обратился к Дань Фэй:

- Маленькая Дань, уже поздно, давай оставим Его Величество в покое, пускай отдохнёт.

Увидев, что дедушка собрался вот так просто уйти, король немного удивился.

- Дедушка, вы...

- Ваше Высочество, в твоих руках всё Королевство Небесного Древа. И лишь твои решения становятся законами для других, а я лишь озвучил своё мнение.

Закончив разговор, Е Чунлоу обернулся, широко взмахнув рукавами, после чего покинул дворец вместе с Дань Фэй.

Король же остался сильно озадаченный. Сейчас он действительно находился в затруднительном положении.

Хотя дедушка не оказывал на него никакого давления и был довольно вежлив, но учитывая его положение, даже простой совет был полон смысла.

Дедушка был явно за то, чтобы уничтожить Ян Чжао и удалить эту опухоль с лица столицы.

Однако, за Ян Чжао стоял старейшина Секты. И хотя этот старейшина и был всего лишь одним из многих, король всё равно не хотел обижать старейшину, если можно было поступить по-другому.

Хотя этот старейшина, скорее всего, и не поможет ему в будущем, но если его обидеть, для

старейшины не составит труда подавить всю правящую семью множеством способов.

– С одной стороны духовный король, защитник королевства, с другой – старейшина Секты Дивного Древа... – король действительно находился в затруднительном положении.

Он понимал, что с точки зрения силы и опыта, Е Чунлоу определённо превосходил старейшину Секты.

Тем не менее, хотя старейшина и казался лишь одним человеком, но на самом же деле за ним стояла вся Секта!

Дедушка Е Чунлоу обладал неоспоримой силой, но его отношения с Сектой Дивного Древа всегда были очень неясны и покрыты завесой тайны. Даже король не был уверен, какие точно отношения их связывали.

«Погоди-ка, за все прошедшие годы, дедушка никогда прежде не вмешивался в политику, так почему он вдруг захотел встретиться со мной? За всем необычным скрывается что-то неладное. Может ли быть, что у дедушки есть какая-то своя причина для подобного поступка?»

В конце концов, король есть король, его ход мыслей был весьма широк, благодаря чему он мог рассмотреть ситуацию со всех сторон.

И после этой мысли, король решил ещё разок прокрутить в своей голове все обстоятельства этого дела.

«Ян Чжао и Е Дай были хорошими друзьями, а наследный принц Е Жун является их врагом. В конце концов, похоже, что всё всегда указывает на наследного принца. Дедушка всегда был высокого мнения о Е Жуне, может ли быть, что он расчищает путь для наследного принца? Или же есть другая причина?»

Глубоко в сердце, король тоже не хотел, чтобы на пути наследного принца возникали неожиданные неприятности. Его полностью удовлетворяла кандидатура Е Жуна.

И он также ясно понимал, что само существование Ян Чжао было потенциальной угрозой для наследного принца.

«Всё же Е Жун поднялся так быстро и внезапно. И по большей части, это всё благодаря Цзян Чэню. Кажется, это дело также связано и с Цзян Чэнем... Похоже, что тень Цзян Чэня можно увидеть повсюду... Постой-ка, ходят слухи, что дедушка высокого оценил Цзян Чэня и даже хотел взять его в ученики. Может ли быть, что дедушка пришёл ко мне из-за Цзян Чэня?!»

Король практически не мог усидеть на месте.

Он вдруг обнаружил, что почему-то всегда упускал из виду Цзян Чэня. Подумать только, что этот юноша из Восточного Королевства за столь короткий промежуток времени так сильно повлиял на общую картину королевства!

Даже дедушка Е Чунлоу решил ради него вмешаться в это дело.

«Может ли быть, что дедушка считает Цзян Чэня намного важнее, чем тот же Ян Чжоу? И, что более значимо, даже важнее старейшины Секты Дивного Древа?»

Король пребывал в глубокой задумчивости, когда другой евнух пришёл доложить:

- Ваше Величество, наследный принц Е Жун просит об аудиенции.

- Наследный принц? Пусть войдёт.

В этот момент, недоумение короля достигло своего пика, и он хотел узнать ответы на некоторые вопросы.

Е Жун, войдя, почтительно поклонился.

- Жун-эр, за последние дни произошло довольно много возмущений...

Е Жун поспешил сказать:

- Королевский отец, твой сын всегда был добросовестным и прилагал все силы, чтобы справиться со своей ролью. И у меня просто не было иного выхода, меня вынудили поступить подобным образом те, кто строил козни против меня. В этот раз они даже объединились с убийцами из Скрытой Руки, навлекая на столицу настоящую катастрофу. Ведь если они уже посмели выступить против Цзян Чэня, то могли также и выступить и против твоего сына. Твой сын был вынужден защищать себя и стабильность Королевства Небесного Древа.

Король прекрасно понимал, что Е Жуна было не в чем винить.

- Е Жун, и как ты собираешься решать этот вопрос?

Е Жун взглянул в лицо короля, и помолчав немного, собирался с духом:

- Королевский отец, теперь, когда всё зашло так далеко, твой сын боится, что будет трудно спустить всё на тормозах. Если мы в этот раз не накажем Ян Чжао, то это будет недвусмысленный сигнал всему королевству, что мы бессильны против Ян Чжао. И тогда он станет ещё наглее, а королевский престиж сильно ослабнет.

В этот момент, между отцом и сыном не была такой темы, которую было бы нельзя обсудить. Более того, они были настоящими отцом и сыном, и оба думали лишь об интересах государства.

Прямота и откровенность были даже важнее в подобные времена.

Король не был недоволен точкой зрения Е Жуна. Он кивнул, сказав:

- Жун-эр, убрать Ян Чжао проще простого, но знаешь, за ним стоит старейшина Секты Дивного Древа. И как только мы сделаем что-нибудь Ян Чжао, то этот старейшина наверняка озвереет. Старейшина даже может вмешаться ещё до того, как мы успеем что-либо предпринять против Ян Чжао.

Е Жун понимал, что это станет для них серьёзной проблемой, но у них попросту не было иного выхода.

- Королевский отец, когда Секта Дивного Древа решила защищать Королевство Небесного Древа, они также создали правило, что старшие руководители не могут по своей воле вмешиваться в дела королевства. И даже старейшина Секты не может действовать против правящей семьи, особенно, когда мы ни в чём не виноваты.

- Пусть даже так, но если старейшина секты действительно захочет поступить безрассудно, то боюсь, наша семья сильно пострадает!

- Королевский отец, всё это произошло из-за твоего сына. И твой сын готов взять на себя все последствия. Я удалю эту злокачественную опухоль от королевской семьи, даже если меня разорвут на клочки!

Е Жун был настроен предельно решительно. Он понимал, что если не разберётся с Ян Чжао в этот раз, то в будущем у него больше не представится подобного шанса.

Если всех этих преступлений недостаточно, чтобы привлечь Ян Чжао к заслуженному наказанию, то как они смогут подавить его в будущем?

Таким образом, Е Жун очень хорошо понимал, хотя он и не столкнулся в прямом бою с Ян Чжао, но их бой уже достиг той точки, когда один из них должен был непременно пасть.

И если Ян Чжао не падёт, то он непременно использует все свои силы, чтобы разделаться с Е Жуном.

- Жун-эр, это слишком трудно. Главный начальник Гвардии Драконьего Клыка только что ушёл, и его мнение - остерегаться Старейшину Те. Тебе будет очень трудно справиться с Ян Чжао, если Шангуань И другого мнения.

И это было чистой правдой, пока сам король не прикажет, людей, которые были у Е Жуна, будет недостаточно, чтобы противостоять Ян Чжао.

Хотя Тянь Шао и был лоялен Е Жуну, но он был лишь генералом одной армии. А во всей Гвардии было десять таких армий. И без Эмблемы Драконьего Клыка Шангуань И, Е Жун не сможет заручиться поддержкой остальных армий.

Не говоря уже о том, что Ян Чжао был заместителем начальника Гвардии, и из-за сопутствующих его положению статусу и влиянию, было довольно трудно обратить Гвардию против него.

В текущей ситуации, чтобы выступить против Ян Чжао, нужно, чтобы король лично отдал приказ Шангуань И.

В противном случае, даже если Е Жун и был наследным принцем, его положения всё ещё было недостаточно.

- Королевский отец, не зря говорят, кто колеблется, тот гибнет. Когда Ян Чжао переживёт эту ситуацию, своим следующим шагом он, безусловно, выступит против твоего сына. И если заместитель начальника Гвардии сможет манипулировать позицией наследного принца, то разве это не будет трагедией для всей королевской семьи?

Теперь Е Жун ничего не пытался скрыть.

- Жун-эр, с моей точки зрения, я всё ещё хочу поддержать тебя, однако, даже малейшее движение может повлиять на всю ситуацию в целом. Следовательно, мне трудно отдать такой приказ. Но вот что я тебе скажу, ты сначала должен узнать мнение дедушки об этом. Он только что ушёл, дав мне совет избавиться от Ян Чжао. И если ты сможешь получить одобрение дедушки, то я непременно помогу тебе.

Быть королём довольно тяжело. Даже если он и хотел всем сердцем помочь своему сыну, даже если бы ситуация была совсем критической, король первым делом должен был учитывать влияние любых действий на хрупкое равновесие, рассмотрев ситуацию со всех сторон.

- Дедушка? - остолбенел Е Жун.

Король кивнул:

- Жун-эр, в текущем положении, именно дедушка наш единственный способ выбраться из этого тупика. Если ты сможешь уговорить его взяться за дело Ян Чжао, то у нас ещё останется надежда.

Е Жун на время задумался, после чего кивнул. Он мог понять позицию своего отца.

Будучи правителем государства, при принятии решений, король должен учитывать баланс сил всех сторон.

Покинув дворец, Е Жун хотел было сразу же навестить дедушку, но потом подумал, что время уже позднее и решил отложить всё до завтра.

В это же время, у себя в особняке, Цзян Чэнь осматривал раны Сюэ Туна, а остальные телохранители обступили его со всех сторон, с тревогой наблюдая за происходящим.

- Хм. Скрытая Рука действительно обладает некоторыми выдающимися методами, однако, эти ограничения для меня совсем уж детская игра, - отметил Цзян Чэнь, осматривая Сюэ Туна, - Ты будешь в порядке после нескольких дней отдыха.

Внутренние и внешние повреждения можно вылечить пилюлями, а эти ограничения, которые заложил Сюэ Сань, были достаточно хитроумны, вот только в глазах Цзян Чэня они были совсем уж элементарными.

Как только телохранители услышали, что с Сюэ Туном всё будет хорошо, то сразу же облегчённо выдохнули.

- Юный господин, мы лучше пойдём патрулировать местность.

Цзян Чэнь же махнул рукой:

- Не нужно, лучше пойдите и отдохните.

- Но ведь племянник Ян Чжао мёртв, и мы боимся...

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

- Я больше боюсь, что они не придут.

Улыбка Цзян Чэня заставила его телохранителей ощутить некое чувство непроницаемой загадочности.

Однако, Цзян Чэнь вовсе не хвастался. Ведь он разместил миллионы Золотозубых Крыс вокруг всего особняка семьи Цзян. И как только появится намёк на движение, они хлынут изо всех щелей и загрызут врагов, пока от тех не останется и следа!